

А.Н. Иванова

Доктрина языка в произведениях Альфонсо X Мудрого (1252–1284)

Аннотация: Статья посвящена исследованию одного из аспектов лингвистической концепции выдающегося кастильского короля и культурного деятеля XIII века Альфонсо X Мудрого, известного своей энциклопедической образованностью, лингвистической дальновидностью и влиянием на европейскую культуру и науку. Автор статьи сфокусировался на анализе «грамматики». Ввиду отсутствия среди объемного творческого наследия короля отдельной работы, посвященной филологическим вопросам, изучение лингвистической концепции Альфонсо X проводится на материале произведений, созданных по приказу и под непосредственным руководством монарха: юридических сводов «Семичастие» (*Siete Partidas*) и «Септенарий» (*Septenario*) и исторических хроник «История Испании» (*Estoria de Espanna*) и «Всеобщая история» (*General Estoria*). Грамматика, являясь важнейшим из «семи свободных искусств» раннесредневековой системы образования, ко времени правления Альфонсо постепенно сдает позиции и оказывается под влиянием логики, что нашло отражение и в исследуемых комментариях. Таким образом, представления Альфонсо сочетают в себе черты традиционного отношения к грамматике, присущего Исидору Севильскому, и новые «логические» веяния, пришедшие из университетов Парижа и Шартра.

Ключевые слова: грамматика, тривиум, средневековое языкознание, Альфонсо X Мудрый, лингвистическая концепция, «Семичастие», «Всеобщая история», «Семичастие», Исидор Севильский

Abstract: The article presents the analyses of one of the aspects of the linguistic concept of the outstanding Castilian king and cultural figure of the 13th century Alfonso X the Learned, who is known for his encyclopedic knowledge, linguistic farsightedness and influence over European culture and science. The author of the article has focused on the analysis of the «grammar». Due to the absence in the extended work of the king of a separate study, dedicated to the linguistic matters, the research of the linguistic concept is based on a material of juridical and historical

works: «Siete Partidas», «Septenario», «Estoria de Espanna», «General Estoria». Grammar – the most important of the seven liberal arts in the education system of the Early Middle Ages, gradually changes her position and suffers influence of logic during 11th-13th centuries. This affects also the ideas of Alfonso X, that combine the traditional approach to the grammar and logical influences, arrived from the universities of Chartres and Paris.

Key words: grammatica, grammar, trivium, linguistics of the Middle Ages, Alfonso X el Sabio, linguistic concept, «Siete Partidas», «General Estoria», «Septenario», Isidoro de Sevilla

Как верно отмечает Е. Косериу, изучение средневековой философии языка – занятие не из простых, по причине нехватки работ о взаимосвязи философско-лингвистических проблем, отсутствия ясности традиций, особенно в том, что касается различных так называемых «средневековых доктрин»¹. То же самое можно сказать об изучении средневековых лингвистических концепций. В случае с Альфонсо X Мудрым (1252–1284)² эта задача представляется еще более сложной, так как языковедческие идеи приходится вычленять из объемных исторических и юридических произведений, поскольку монарх не оставил после себя работы, посвященной исключительно вопросам языка.

Традиционно считается, что трактат Данте Алигьери «О народном красноречии» (1303–1304) – это первая теоретическая работа о романском языке, которая стала предвестником современной романистики и европейской лингвистики в целом. Между тем и в предшествующее Данте время вопросы о языке занимали умы средневековых богословов и мыслителей. Европейская языковедческая традиция, берущая свое начало в философских трактатах Древней Греции, в Средние века не ограничилась лишь копированием грамматик Александрийской школы, глоссированием и комментированием текстов, а продолжала развиваться внутри господствовавшей системы мировоззрения и в комплексе со всей суммой знаний о мире. Глубокая связь и преемственность традиций между лингвистическими воззрениями различных эпох несомненны.

Несмотря на то что выдающийся испанский король и культурный деятель XIII в. Альфонсо X Мудрый не оставил после себя отдельной грамматики или работы, посвященной вопросам языка, тем не менее в его многочисленных трудах на романсе встречается неожиданно много комментариев, позволяющих выстроить языковую концепцию и рассмотреть лингвистические вопросы, которые занимали монарха и его сподвижников. Изучение лингвисти-

¹ «Die Behandlung der Sprachphilosophie des Mittelalters ist schwierig, da es uns zum groseffteil an Monographien und Untersuchungen der Zusammenhänge sprachphilosophischer Probleme fehlt. Die Überlieferung ist unklar, vor allem was die Entwicklung der verschiedenen Lehren, die als mittelalterlich gelten, anbelangt». Coseriu, Eugenio. Die Geschichte der Sprachphilosophie von der Antike bis zur Gegenwart. Teil 1: Von der Antike bis Leibniz. Tübingen, 1968/69. Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 24.

² Годы правления.

ческой концепции Альфонсо X тем более интересно, что он является непосредственным предшественником Данте, в эпоху его правления романская речь впервые приобрела статус государственного языка, а суммарный объем и качество письменного наследия короля, охватывающего различные вопросы науки и культуры, не имеет аналогов во всей средневековой истории.

Энциклопедичность и ученость Альфонсо была хорошо известна в Европе. Так, наставник Данте Брунетто Латини посвятил Мудрому королю несколько хвалебных строк в своем «Tessoretto» («Малое сокровище»):

Ché già sotto la luna
Non si truova persona
Che, per gentil legnaggio
Né per alto barnaggio,
Tanto degno ne fosse
Com' esto Re Nanfosse¹.

В эпоху раннего Средневековья в связи с доминирующей ролью христианской идеологии средневековые мыслители и богословы адаптировали античное знание к условиям теоцентрической научной парадигмы. Как отмечает Ю.М. Эдельштейн, «трактаты средневековых мыслителей, где рассматриваются фундаментальные проблемы теории языка стимулировались христианской онтологией и гносеологией, практическими нуждами проповеди христианства, необходимостью создания письменности для перевода на варварские языки сакральных текстов, развитием библейской экзегетики и герменевтики, борьбой против враждебных ортодоксии учений...»². Тем не менее горизонты языковедческой мысли расширяются за счет обращения к вопросам о связи языка и мышления, номинации, связи имени с объектом действительности и др.

К XIII в., благодаря основанию первых европейских университетов и развитию наук, где весомую роль сыграла Испания, став центром иррадиации античного знания, изложенного в трудах мусульманских философов Авицеброна, Аверроэса, Авиценны, Маймонида и др., происходит активное изучение и комментирование работ Платона и Аристотеля в университетах Шартра и Парижа. Энтузиазм, которым была охвачена Европа вслед за Парижским университетом, где аверроизм стал ведущей философской школой в 1260–1270-х гг., заметен и в произведениях Альфонсо: «*Aristotil fue el más sabio et mas agudo maestro de quantos en el mundo fueron*»³. – *Аристотель был самым мудрым и самым проницательным ученым, каких только видел мир.*

¹ «Уже под луной; не найти человека, который бы не из-за знатного происхождения; не из-за высокого благородства; столько достойного бы сделал; сколько это сделал тот самый Король Альфонсо» (здесь и далее перевод с иностранных языков автора статьи). Latini, Brunetto. Tessoretto. II. 129–134. Цит. по: Niederehe, Hans-J. Alfonso X el Sabio y el ambiente lingüístico de su tiempo // Revista Española de lingüística. Madrid, 1993. P. 217–238. P. 237.

² История лингвистических учений. Средневековая Европа / Под ред. А.В. Десницкой, С.Д. Кацнельсона. М.: Наука, 1985. С. 159–160.

³ Alfonso X el Sabio. General Estoria IV. Fol. 193 r. www.hispanicseminary.org

Кроме того, в произведениях неоднократно повторяется фраза из «Метафизики» Аристотеля: «*Natural cosa es cobdiçiar todos los omnes saber los fechos que acaescen en todos los tiempos*»¹. – Все люди от природы стремятся к знанию.

В 1254 г. Альфонсо X основывает университет во вновь отвоеванной в ходе Реконквисты Севилье: «*Estudio e escuelas generales de latino e de arauigo*» (Университет латинского и арабского языков). Как следует из названия, в качестве профилирующего предмета в Севильском университете преподавалась грамматика, изучались различные тексты, составлялись комментарии и компендии, создавались переводы. Именно в Севилье начинается активная работа по приумножению, переводу и сохранению доступного на тот момент знания. В библиотеке Севильского университета были собраны многочисленные бесценные труды различных ученых и философов, которые послужили базой для создания фундаментальных исторических, юридических, астрономических и философских работ кастильского короля.

Отдельные пассажи, посвященные языку, встречаются как в юридических работах, таких как «Семичастие» (*Siete Partidas*) и «Септенарий» (*Septenario*), так и в исторических хрониках: «История Испании» (*Estoria de Espanna*) и «Всеобщая история» (*General Estoria*). Вышеперечисленные произведения обладают высокой степенью дидактики и стремятся охватить самый широкий круг вопросов, затрагивая как основную тематическую проблематику, так и различные философские темы, в том числе и вопросы языка.

Следует упомянуть, что средневековое, как и античное языкознание было безымянным. Термина «языкознание» в средневековом научном обиходе не существовало. Не существовала и характерная для Нового времени дифференциация наук. Вся сумма знаний о мире «развивалась в едином комплексе»³, составной и неотъемлемой частью которого была «*ars grammaticae*».

В средневековой системе наук тривиум являлся базой для дальнейшего изучения наук, формировавших квадриум. Из семи свободных искусств важнейшей была грамматика, так как «она одна могла объяснять положения всех других наук и сама себе давала обоснование»⁴.

В XII в. происходит смещение фокуса научного интереса в сторону изучения юриспруденции. Недостаток системы феодального права, а также процессы постепенной централизации власти в европейских государствах обусловили рост интереса к классическому римскому праву. Центром юридического знания стал университет Болоньи, новые веянья которого постепенно распространились на остальную Европу. В Испании юриспруденция расцветает в период правления Альфонсо X на базе университета Саламанки, куда приглашаются профессора из Болонского университета для преподавания основ права.

¹ Alfonso X el Sabio. General Estoria I. Prólogo. www.hispanicseminary.org

² Borrero Fernández, Mercedes. Sevilla, ciudad de privilegios: escritura y poder a través del privilegio rodado. Universidad de Sevilla, 1995. P. 224.

³ История лингвистических учений. Средневековая Европа. С. 160.

⁴ История лингвистических учений. Средневековая Европа. С. 221.

Итак, в отличие от раннесредневековой программы занятий, грамматика, занимавшая привилегированное положение по отношению к другим наукам, постепенно оттесняется на второстепенные позиции. В связи с процессом рецепции римского права и возрождением трудов Аристотеля возрастает роль юриспруденции¹ и логики, а также физики, метафизики и медицины в системе образования.

Данный процесс можно проследить, сравнив отношение к грамматике Исидора Севильского и Альфонсо X.

Исидор рассматривал грамматику как фундаментальную основу всех наук, так как именно грамматика помогает читать и трактовать тексты других дисциплин: «*Грамматика есть знание правильного языка, и начало и основа свободной учености*»².

Более того, под «грамматикой» Исидор понимал не просто введение в латинский язык, а всю совокупность того, что помогает читать, правильно понимать и трактовать произведения auctores. Известно, что единственными авторами, которых Исидор «позволял читать своим монахам, были грамматик»³. В отличие от Исидора Севильского, для полного образования духовного лица Альфонсо считает необходимым изучать право и законы⁴. Дошедшие до нас документы XIII в. также свидетельствуют о том, что основной упор в обучении клириков делался на знание законов, порядков и обычаев⁵, с помощью которых священнослужители решали спорные вопросы среди населения, выступая зачастую в роли судьи⁶.

Несколько иной, в отличие от Исидора, точки зрения на грамматику придерживается Альфонсо X. Король трактует грамматику как вводную науку, которая дает начальные знания и отправную точку для изучения остальных шести дисциплин образовательной пирамиды, но не является фундаментальной. Звания «науки наук», по мнению короля, достойна метафизика. В «Септенарии» и «Всеобщей истории» предложен именно такой взгляд на иерархию дисциплин: «*El mas ondrado delos otros saberes, que sin estos siete ay, e aun destos et de todos, es la methafisica, que quier dezir tanto como sobre natura, por que muestra connoscer las cosas celestiales que son sobre natura, assi como es Dios, e los angeles a las almas; et entiende se esto que estos sean sin natura, mas*

¹ О престиже преподавания права можно судить, опираясь на сведения из указа Альфонсо X о зарплате преподавателей в Саламанкском университете. Так, преподаватель права получал в год 500 мараведи, а преподаватель грамматики – всего лишь 200 мараведи. См.: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 130.

² Etymologiarum, I, V, 1. Цит. по: История лингвистических учений. Средневековая Европа. С. 101.

³ Там же. С. 100.

⁴ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 142.

⁵ Montoya Martínez, Jesús. La norma retórica en la obra de Alfonso X // Medioevo y literatura. Actas del V Congreso de la Asociación Hispánica de Literatura Medieval. Granada, 27 sept. – 1 oct. 1993. Vol. I. P. 147–170, 150.

⁶ Попытка централизации и реорганизации судебной власти была предпринята во время правления Альфонсо X Мудрого, о чем свидетельствует свод законов «Семичастие».

que son sobre todas las otras naturas en onrra, e en poder e en todas las otras meiorias. El segundo saber es el delas naturas pora conoscer todas las cosas que an cuerpos, assi como los cielos, e las estrellas e las otras cosas que son delos cielos a ayuso, et entender sus naturas de cómo se fazen, nasciendo e muriendo; e se deue connoscer la natura de los elementos e de cómo obra cada uno dellos en estas cosas. el tercero saber es ethica, que quiere dezir tanto como sciencia que fabla de costumbres, por que ensenna a omne saber de como puede auer buenas maneras de costumbres, e auer buena nombradia por у»¹. – Самая почитаемая среди наук, которых, без вышеперечисленных, всего семь, и среди всех этих наук выше всех метафизика, которая занимается изучением сверхприродных вещей, потому что позволяет исследовать то, что на небе, то, что является сверхприродой, например Бога, ангелов и души. И под этим понимается то, что все они существуют вне природы, более того, они стоят над всеми созданиями по своему благородству, власти и другим превосходящим качествам. Второе знание – это наука о природе, которая нужна для того, чтобы знать, из чего состоят тела, а также небо, звезды и все то, что находится под небом, а также понимать их природу и как происходят процессы рождения и смерти. И должна изучаться как природа всех элементов, так и то, каким образом каждый из них функционирует в этих вещах. Третье знание – это этика, которая есть наука, рассказывающая об обычаях, потому что учит человека, как приобрести хорошие манеры, опираясь на традицию, и благодаря этому заслужить доброе имя.

Несмотря на то что вершиной всего знания провозглашается метафизика, она органично вписывается в христианскую догматику, так как исследует не только небесные тела, но и все, что связано с небом, т. е. с Богом. Это не покажется странным, если вспомнить, что в своих астрономических и астрологических произведениях король опирается на положение о том, что в движении небесных тел скрыт божественный замысел. Изучая вопросы метафизики, мы, по мнению Альфонсо, изучаем Бога, а значит, способствуем верному истолкованию божественной воли.

Принимая во внимание изменившееся отношение к грамматике к середине XIII в., не удивительно встретить в работах Мудрого короля лишь несколько не слишком объемных и подробных определений «грамматики»: *«Llamaron ala vna gramatica, que quier dezir commo arte que nuestra ffabla a escriuir derechamente, e ffazese con siete cosas: con voluntad, con voz, con letra, con sillaua, con parte, con dicho, con razón. Ca la uoluntad enbia la voz, e la boz enbia la letra, la letra, la ssilaba; et la ssilaba, la parte; e la parte, el dicho; e al dicho, la rrazon. Et assi ssalen unas de otras e sse ayudan»*². – Грамматикой называют то, что есть искусство, которым обладает наша речь, чтобы правильно писать, и состоит грамматика из семи вещей: намерения (воля, интенция), голоса, буквы (звука), слога, слова, высказывания, текста. Так,

¹ Alfonso X el Sabio. General Estoria.

² Alfonso X el Sabio. Setenario. (30,1). Цит. по: Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 54.

намерение направляет голос, голос создает букву, буква – слог, слог – слово, слово – высказывание, высказывание – текст. Таким образом одно выходит из другого и одно содействует другому¹.

«*La gramatica que dixiemos que era primera, ensenna fazer las letras, e ayunta della las palabras cada una como conviene, e faze della razon, e por eso le dixieron gramatica que quiere dezir tanto como saber de letras ca esta es ell arte que ensenna acabar razon por letras e por sillabas et por palabras ayuntadas que se compone la razon*»². – Грамматика, как мы уже сказали, первая наука, учит буквам, и как из них правильно составлять слова, и составляет из слов текст, и поэтому ее называют грамматикой, что означает наука о буквах, так как это есть искусство, которое учит создавать текст из букв и слогов и соположения слов, которые и формируют текст.

«*En el triuio son estos tres saberes: la gramatica que a ell officion de fazer las letras et componer ende las partes et ayuntar los latines*»³. – В Тривиуме – три науки: грамматика, что есть наука о том, как писать буквы, составлять из них слова и связывать их в латинские фразы.

В определение грамматики Альфонсо X не закладывает, то что мы называем «объектом» дисциплины. Целью изучения грамматики является не овладение комплексом знаний, необходимых для понимания и правильного толкования авторов, а составление правильной фразы из каких-либо частей. Технику составления текста из букв и помогает освоить грамматика.

С другой стороны, в текстах рассматриваемых произведений встречаются другие определения грамматики, которые можно трактовать иным образом: «... *gramatica, que es arte pora aprender el lenguaje del latin...*»⁴ – Грамматика – искусство, чтобы изучать латинской язык.

Здесь можно трактовать грамматику как некий инструмент, с помощью которого овладевают латинским языком. С другой стороны, можно рассматривать грамматику в приведенной цитате как некий учебник, позволяющую изучать латынь. Более того, «грамматикой» именуется некая книга, учебник или словарь и в следующих цитатах: «*Et muestra maestre Pedro, que lo podemos entender por esta palabra obedientes. Que es compuesta de ob. que diz la gramatiga latina por contra. et ell otra parte edientes por audientes*»⁵. – И объясняет учитель Педро, что именно следует понимать под словом «obedientes». Оно состоит из «ob», которую грамматика трактует как «contra», и другой части «edientes» от «audientes».

¹ Естественно, принимая во внимание трудность передачи средневековых понятий, перевод терминов достаточно условен. Что именно понимается под данными терминами – тема отдельного исследования.

² Alfonso X el Sabio. General Estoria I. Fol. 87v. www.hispanicseminary.org

³ Alfonso X el Sabio. General Estoria II. Fol. 40v. www.hispanicseminary.org

⁴ Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes (Primera Partida). Fol. 27r. www.hispanicseminary.org

⁵ Alfonso X el Sabio. General Estoria I. Fol. 195r. www.hispanicseminary.org

«...sequor que dizen los gramatigos latinos por lo que los castellanos dizen seguir en el su castellano...»¹. – «sequor», говорится в латинских грамматиках, а кастильские говорят «следовать» на своем кастильском...

В двух рассмотренных выше примерах чередуется употребление лексемы «gramatiga» / «gramatigos» в единственном и множественном числе. В единственном числе, скорее всего, подразумевается какая-то книга, а во множественном числе, возможно, имеются в виду авторы латинских учебников и грамматик.

Следует заметить, что все приведенные выше примеры говорят именно о латинской грамматике. Х. Ниедереэ выдвинул предположение, что в таких примерах нашла отражение древняя оппозиция: литературная латынь – язык грамматики / разговорный ненормированный язык.

Излагая миф о племенах Тубала, которые считались предками иберов и кельтиберов на Пиренейском полуострове, авторы «Всеобщей истории» делают различие между «нашей грамматикой» и другими: «... *cetus que dizen enla nuestra gramatiga por conpannas...*»² – «cetus», которые в нашей грамматике именуется «племенами».

Причем к «нашей грамматике» относится слово «conpannas», которое успело претерпеть фонетические и морфологические изменения, характерные для романсе Испании, следовательно, его можно считать романской лексической единицей.

О различии латыни, письменного языка, и романсе у авторов королевского скриптория были совершенно четкие представления. Повсеместно в произведениях Альфонсо X можно встретить фразы «en el nuestro lenguaje de Castiella» (на нашем кастильском языке), «nos de Castiella dezimos» (мы из Кастильи говорим), «en nuestro romance» (на нашем романсе), «quiere dezir en el castellano» (по-кастильски говорят) и «llamamos en lenguaje de Espanna» (мы говорим на языке Испании)³.

Следовательно, грамматика не обязательно должна быть грамматикой латинского языка. Так можно трактовать и выражение «su gramatica», используемое в примере ниже:

«Cuenta ell obispo Lucas que dio luego donna Termuth al Ninno Ayos quel guardasen et le ensennassen et aprendiesse el dellos buenas costumbres. et desde que ouo edad pora ello diz quel dio otrosi Maestros que ensennassen leer yl mostrassen su gramatica. Et en todos los otros saberes que seyen en egipto»⁴. – Рассказывает епископ Лукас, что донья Термут приставила к ребенку наставников, чтобы те его правильно и как следует воспитали. И как только он достиг нужного возраста, то также приставили к нему учителей, чтобы его

¹ Niederehe, Hans – J. Alfonso X el Sabio y la lingüística de su tiempo. Madrid, 1987. P. 141.

² Alfonso X el Sabio. General Estoria I. Fol. 23v. www.hispanicseminary.org

³ Иванова А.Н. Лексикографический компонент как важнейшая составляющая свода законов «Siete Partidas» (Семь Частей) Альфонсо X Мудрого // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. №1(36). С. 219..

⁴ Alfonso X el Sabio. General Estoria I. Fol. 138r. www.hispanicseminary.org

научили читать и объяснили свою грамматику и все другие науки, которые только были в Египте.

Исходя из того, что учителя обучали Моисея, время жизни которого традиционно датируют периодом между XVI–XII вв. до н.э., учителя не могли преподавать ему латынь. Следовательно, грамматика в данном примере относится не к латыни. Этот язык также преподается с помощью грамматики.

Повествуя о правилах поведения духовного лица, авторы свода законов «Семичастие» настаивают на том, чтобы клирики не забавляли простых людей притчами из языческих книг. Причем эти языческие книги названы «*libros de gramatica*»: «*Otrossi el que preigare no deue fazer entender la gramatiga al pueblo; cuemo en manera de mostrar gela. ni deue otrosi contar quando sermonare; ninguna de las fabliellas que ha en los libros dela gramatiga que fizieron los gentiles. ni otras cosas semeiantes destas. en que alaba la su ley dellos*»¹. – Кроме того, тот, кто молится, не должен объяснять грамматику людям, ни учить их ей. Более того, он не должен рассказывать во время беседы не только небылицы из этих книг, которые создали язычники, но и другие подобные вещи, в которых восхваляются их законы и устои.

Здесь наиболее заметно отличие между отношением к грамматике у Исидора Севильского и Альфонсо Мудрого. В то время как Исидор крайне уважительно и почтительно отзывается о грамматике – важнейшей из всех наук, воспринимая ее как «начало» всего знания, искусство, позволяющее проникать в суть идей *auctores*, у Альфонсо грамматика приобретает уничижительную коннотацию, которая передается от соседства со словом «языческий».

С проникновением в Европу через Испанию идей Аристотеля, в частности аристотелевской логики, в научной среде проснулся интерес к новому способу рассмотрения языковых явлений, названному «логизацией грамматики»². Грамматика из дисциплины, призванной служить средством толкования текстов, становится союзницей логики, берет на вооружение ее методы и постепенно переориентируется на теоретическое знание.

Отголоски поворота грамматики в сторону логики встречаются и в трудах Альфонсо. Особенно это заметно в хронологически более поздних работах, например, во второй части «Всеобщей истории»: «*...la primera de todas las mercuriales ministras, que es la gramatica, faze el çimento de toda razon, et esto es cuemo qui faze casa...; la dialectica alça las paredes en la razon. La Rectoria pinta & affremosa toda la obra. & ponel de suso muy fremso techo pintado a estrellas*»³. – ...первое из всех искусств Меркурия – грамматика закладывает фундамент любой фразы, как будто строя дом...; диалектика – возводит стены фразы. Риторика красит и наряжает всю постройку и сооружает красивейший потолок, разрисованный звездами.

¹ Alfonso X el Sabio. Libro de las leyes (Primera Partida). Fol. 32r. www.hispanicseminary.org

² История лингвистических учений. Средневековая Европа. С. 217.

³ Alfonso X el Sabio. General Estoria II. Fol. 138r. www.hispanicseminary.org

Три искусства тривиума сравниваются с домом, где основой или фундаментом для построения высказывания служит грамматика, а все три науки рассматриваются как часть единого целого.

Логическое направление в грамматике не могло обойти стороной Альфонсо, так как известно о влиянии, которое имел на него выдающийся представитель данного течения, будущий папа Иоанн XXI Петр Испанский. Главная работа Петра Испанского «*Summulae logicales*» часто цитируется в работах королевского скриптория, а сам Педро Испанский называется «*maestre Pedro el espannol*».

Итак, выдающиеся произведения Альфонсо X Мудрого дают нам достаточно материала для очерчивания границ и уяснения того, что понималось под «искусством грамматики» в XIII в. в Испании. Как мы видим, концепция Альфонсо является неким переходным звеном между раннесредневековыми представлениями мыслителей о грамматике и новым «логическим» течением в науках тривиума. Для Мудрого короля продолжает оставаться важным и необходимым аспектом грамматики изучение *auctores*. В то же время он разделяет новый, логический подход к науке, что особенно ярко проявится в его методе исследования элементов языка и в идеях о природе языка.

Сведения об авторе:
Ангелина Николаевна Иванова,
канд. филол. наук
преподаватель
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Angelina N. Ivanova,
Candidate of Philology
Teacher
Department of Ibero-Roman Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
Sangel61@mail.ru